

Для того, чтобы расширить зев пещеры, Цинь Юэ пришлось раскачиваться на верёвке, что в свою очередь в разы увеличило на неё нагрузку. Такой вид давления не слишком хорошо сказался на целостности верёвки, которая стала с каждым мгновением становиться всё тоньше и тоньше и была готова в любой момент оборваться. Даже у такого человека как Цинь Юэ в этот момент на лице показалось уродливое выражение.

В этот момент Цинь Юэ как мог, сократил скорость своего подъёма, ведь его довольно сильно волновала возможность того, что если он начнёт подниматься по верёвке ещё быстрее она может не выдержать и окончательно оборваться, в тот момент можно было бы представить, как бы закончилось это происшествие для Цинь Юэ.

Когда до вершины оставалось всего пара метров Цинь Юэ уже было подумал, что сможет залезть наверх за один рывок но быстро остановил свой порыв, так как заметил, что верёвка осталась держаться всего на двух тоненьких жилах.

В этот момент жизни и смерти пара черных как смоль рук схватилась за оборванную веревку на теле Цинь Юэ, и быстро вытянула того наверх. После того, как он смог забраться наверх, Цинь Юэ увидел знакомое лицо, которое принадлежала Ван Фугую, да, это на самом деле оказался Ван Фугуй.

Первоначально, после ухода Цинь Юэ, Ван Фугуй отправился на его поиски на западную окраину деревни, так как тот сказал ему, что именно там растут нужные ему драгоценные травы. Однако западная сторона деревни была наполнена различными скалами и обрывами.

Поскольку Ван Фугуй прибыл вовремя, ему и ещё нескольким другим молодым людям из деревни удалось вытащить Цинь Юэ.

Вскоре после этого Цинь Юэ, Ван Фугуй и остальные вернулись в Деревню Абрикосов и прямо направились в дом Ван Фугуя. В этот момент Ван Си всё ещё лежал на кровати, обе его ноги распухли ещё сильнее, чем прежде, а одна из них оказалась на столько же толстой, как талия взрослого человека.

Войдя в его комнату, Цинь Юэ сразу же вытащил из-за пазухи свой набор серебряных игл. Мгновение и его иглы проткнули грудь, и бедра Ван Си, тем самым стимулируя его вены на талии, но закрывая доступ к сердцу.

Менее чем через десять минут тело Ван Си начало бурно реагировать на происходящее, его лицо покраснело, а губы стали фиолетового цвета. Ван Фугуй, стоявший в стороне с тревогой спросил у Цинь Юэ:

- Сяо Юэ, что происходит с малышом Си? Как ему могло стать настолько хуже?

Цинь Юэ ничего ему не ответил, а лишь продолжал смотреть на Ван Си. Как только дыхание того стало тяжелее, и он начал прерывисто дышать, Цинь Юэ вытащил иглу, которая оказалась больше его обычных игл и прямо вонзил её в акупунктурную точку на бедре Ван Си.

В то мгновение, когда его пронзила игла, Ван Си взревел. Сидя недалеко от его кровати, мать Ван Си, боролась с желанием тут же кинуться к своему сыну и лишь могла вытирать свои слёзы. После продолжительного рёва из бедра Ван Си наружу выстрелила чёрная вонючая кровь.

Вонючий запах быстро распространился по всей комнате, вызывая у всех присутствующих признаки тошноты.

Цинь Юэ вздохнул с облегчением и велел матери Ван Си принести приготовленную настойку из травы Цюй Ли, а затем дать выпить её своему сыну.

- Отравленная кровь на ноге Младшего Брата Си уже была полностью мной выведена из его организма. Кровь, близ его сердца я также защитил с помощью серебряных игл, так что теперь ему осталось только выпить этой китайской настойки из Цюй Ли и всё будет хорошо. - произнёс Цинь Юэ вытерев пот со своего лица.

- Это отличные новости, спасибо тебе Сяо Юэ, я на самом деле очень тебе благодарен. Ради того, чтобы собрать лекарственные травы, необходимые для лечения маленького Си, ты даже готов был пожертвовать собственной жизнью. - произнёс эмоционально Ван Фугуй, он на самом деле не знал, как ему отблагодарить Цинь Юэ за его помощь.

- Ты слишком вежлив, Дядя Ван. Когда дедушка ещё был жив, ты всегда старался помочь моей семье. Так что это было моим долгом помочь тебе в ответ. - Цинь Юэ до сих пор помнил ту помощь, которую им с дедушкой в прошлом оказывал Ван Фугуй.

Под воздействием лекарства, раздутый вид ног Ван Си исчез менее чем за пол часа, цвет его лица так же вернулся в норму, а дыхание стало ровным. Увидев, что с Ван Си стало всё в порядке, он оставил рецепт лекарства Ван Фугую и порекомендовал пить его ещё на протяжении трёх дней, после чего встал и собрался уходить.

Но Ван Фугуй не за что бы не позволил уйти тому раньше ужина. И даже попросил Мать Ван Си приготовить несколько её лучших блюд, дабы Цинь Юэ остался с ними подольше.

Цинь Юэ много говорил с Ван Фугуем, и большинство их тем так или иначе затрагивали дедушку Цинь Юэ. Так уж получилось, что его дед уже много лет назад стал очень известным китайским врачом, и даже было множество влиятельных людей, которые хотели бы, чтобы он стал их личным специалистом. Но его дедушка был очень упрям и прямо отказывал всем о такого рода просьбах, какие бы условия ему не предлагала другая сторона.

Услышав некоторые вещи о своём дедушке, Цинь Юэ не мог не почувствовать грусти, он чувствовал, что он всё ещё бесполезен. Если бы тогда его навыки хоть немного соответствовали его нынешним навыкам, он бы сумел вылечить болезнь своего дедушки.

После ужина ноги Ван Си полностью пришли в норму. Цинь Юэ настоятельно рекомендовал матери Ван Си строго следить за его диетой, вовремя принимать лекарства, а так же воздержаться от острой пищи.

Не должно возникнуть никаких проблем, если семья Ван Си в ближайшие несколько дней будет придерживаться наставлений Цинь Юэ.

С наступлением ночи Цинь Юэ покинул деревню и приготовился вернуться в резиденцию семьи Линь.

В этой крошечной тьме он был единственным человеком, который следовал по дороге в город.

Цинь Юэ долго думал о своем дедушке. Он скучал по доброжелательной улыбке своего деда, которую вспоминал каждый раз, когда у него что-то не получалось, когда он был моложе, но теперь со своими медицинскими навыками он мог наконец взять себя в руки. Он подумал, останется ли его дед очень доволен, если узнает об этом. Медицинские навыки семьи Цинь были глубокими и древними. Но что же случится в его поколении, будут ли они всё так же ярко сверкать как лучи утренней зари или падут за горизонт вместе с заходом славы семьи

Цинь?

Вскоре Цинь Юэ вернулся на виллу семьи Линь. Когда дворецкий увидел возвращающегося Цинь Юэ он поспешил и открыл тому дверь.

Войдя в гостиную, он увидел Линь Лин, которая как обычно сидела на диване, ела закуски и смотрела телевизор.

Когда Линь Лин увидела, что Цинь Юэ вернулся, она сразу же закричала ему:

- Цинь Юэ, что ты сегодня делал в деревне?

Цинь Юэ присел на диван и начал рассказывать ей всё, что с ним сегодня произошло в деревне.

Услышав его рассказ Линь Лин оказалась ошеломлена. Она могла только обвинить Цинь Юэ, который несмотря на всю опасность, полез на утёс, чтобы собрать лекарственные травы для спасения человеческой жизни. Разве это не было безрассудством?

Цинь Юэ засмеялся и сказал:

- Всему этому я обязан своему дедушке.

Линь Лин естественно не знала, что когда Цинь Юэ всё ещё был моложе, он смог жить только за счёт помощи окружающих его людей, которым Цинь Юэ и по сей день был благодарен. Как раз одной из причин того, что он время от времени проводил бесплатные консультации в Деревне Абрикосов и заключалась в его благодарности жителям этой деревни.

Он никогда не собирал денег с людей своей родной деревни, потому что его мыслью было: отплатить благодарностью за их доброту. Это было его желанием ещё с тех пор, как он только остался один.

Некоторое время поговорив с Линь Лин он вернулся в свою комнату. Сегодняшний опыт оказался действительно захватывающим. Даже уже лёжа в своей постели он ещё долго не мог выкинуть из головы события сегодняшнего дня, но постепенно всё таки заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/30315/657414>